

Информация для цитирования:

Меняев Б. В. Сюжет АТУ 160 в ойратском памятнике «Сказание нектарного учения» / Б. В. Меняев // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 281—299. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-281-299.

Menyaev, B. V. (2023). Plot of ATU 160 in Oirat Monument “Tale of Nectar Teaching”. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 281-299. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-281-299. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-281-299

**Сюжет АТУ 160
в ойратском памятнике
«Сказание нектарного
учения»**

Меняев Бадма Викторович
orcid.org/0000-0002-9205-4537
Scopus Author ID: 57219295236
специалист Международного
научно-исследовательского центра
«Ойраты и калмыки
на евразийском пространстве»
bmenyaev@mail.ru

Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова
(Элиста, Россия)

**Plot of ATU 160
in Oirat Monument
“Tale of Nectar Teaching”**

Badma V. Menyaev
orcid.org/0000-0002-9205-4537
Scopus Author ID: 57219295236
specialist at the International
Research Center “Oirats and
Kalmyks in the Eurasian Space”
bmenyaev@mail.ru

Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov
(Elista, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья продолжает исследование ойратского памятника «Сказание нектарного учения» («Aršāni nomiḡin tuuǰi»). Вводятся в научный оборот два неопубликованных рукописных списка. Впервые рассматривается международный сюжет ATU 160 «Благодарные животные. Неблагодарный человек. Спасение из ямы» на материале четырёх рассказов из «Сказания нектарного учения». Источником исследования послужили списки «Aršāni nomiḡin tuuǰi», хранящиеся в рукописном отделе и архиве востоковедов ИВР РАН, Научной библиотеке восточного факультета СПбГУ. В качестве дополнительных материалов привлечены каталоги, указатели с международными сюжетами, фольклорные материалы, переводы письменных памятников на тибетском, китайском, древнеиндийских и монгольских языках. Показано, что все проанализированные произведения являются целостную картину сюжета ATU 160, дополняя друг друга. Выявлены общие характеристики, среди которых наиболее устойчивой является одинаковая композиция. Отмечается, что тексты заканчиваются объяснением и поучением. Утверждается, что в основе сюжета ATU 160 находится иноземный материал, который в сочинениях незначительно трансформирован. Автор приходит к выводу, что сюжет «Благодарные животные; Неблагодарный человек. Спасение из ямы», представленный в разных произведениях, является свидетельством единства индо-тибето-монголо-ойратского литературного фонда.

Ключевые слова:

сюжет ATU 160; Сказание нектарного учения; ойратская дидактическая литература; индо-тибето-монголо-ойратский литературный фонд.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article continues the study of the Oirat monument “The Tale of Nectar Teaching” (“Aršāni nomiḡin tuuǰi”). Three unpublished manuscript lists are introduced into scientific circulation. For the first time, the international plot ATU 160 “Grateful Animals. Ungrateful Man. Salvation from the Pit” is considered based on four stories from “The Tale of Nectar Teaching”. The source of the study was the lists “Aršāni nomiḡin tuuǰi”, stored in the manuscript department and archive of Orientalists at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, and the Scientific Library of the Eastern Faculty of St. Petersburg State University. Catalogs, indexes with international plots, folklore materials, translations of written monuments in Tibetan, Chinese, ancient Indian and Mongolian languages were used as additional materials. It is shown that all analyzed works represent a holistic picture of the ATU 160 plot, complementing each other. Common characteristics are identified, among which the most stable is the same composition. It is noted that the texts end with an explanation and a moral lesson. It is asserted that the basis of the ATU 160 plot is foreign material, which is slightly transformed in the compositions. The author concludes that the plot “Grateful Animals; Ungrateful Man. Salvation from the Pit”, presented in different works, is evidence of the unity of the Indo-Tibetan-Mongolian-Oirat literary fund.

Key words:

plot of ATU 160; The Tale of Nectar Teaching; Oirat didactic literature; Indo-Tibetan-Mongolian-Oirat literary fund.

Сюжет ATU 160 в ойратском памятнике «Сказание нектарного учения»

© Меняев Б. В., 2023

1. Введение = Introduction

Среди образцов ойратской дидактической литературы известен памятник «Сказание нектарного учения» («Aršāni nomiḡin tuḡji»). Сочинение было написано неизвестным автором на ойратском вертикальном письме «тодо бичиг» («ясное письмо»)¹. В списке переводов ойратского просветителя и переводчика Зая-пандиты (1599—1662) он не значится. Видимо, этот памятник был составлен одним из его учеников.

«Сказание нектарного учения» («Aršāni nomiḡin tuḡji») включает в себя короткие литературные произведения, в частности, джатак², авадан³, предания, легенды, басни, притчи. В своих предшествующих публикациях мы уже отмечали, что главное назначение таких произведений — наставить слушателей (читателей) в нравственности, милосердии и щедрости на примерах поведения Будды. Сентенция в подобных рассказах весьма доходчива. Такой прием можно объяснить тем, что посредством детального описания нравов людей возможно акцентировать причинно-следственные связи. Главная мысль, которая проходит красной нитью через все рассказы сборника, заключается в том, что результатом благих и неблагих деяний является добровольный выбор самого человека [Меняев, 2011, с. 76]. Внутри сборника отсутствует какая-либо тематическая классификация. Каждая сюжетная единица сборника содержит определенное количество примеров, «вставных эпизодов», жанровый состав которых разнообразен. Настоящий сборник следует рассматривать как пример особой жанровой разновидности ойратской дидактической литературы «народного буддизма» со своими особенностями: композиционным построением, сюжетосложе-

1 Ойратское вертикальное письмо «тодо бичиг» (букв. 'ясное письмо') было создано в 1648 году ойратским просветителем Зая-пандитой Намкай Джамцо на основе старомонгольского письма.

2 Джатаки (монг. *čadiy* < uig. *čadik* < skr. *jātaka*) — этапы перерождений [Доминь, 2018, с. 117], рассказы о перерождениях, главным героем которых является Будда Шакьямуни.

3 Аваданы — рассказы о перерождениях различных живых существ. Главная идея этих рассказов заключается в объяснении людям взаимосвязи деяний, совершенных при жизни, и последующих перерождений [Меняев, 2011, с. 76].

нием, характером обработки заимствованного материала и средствами стилистической выразительности. Источники, послужившие для составления «Сказания нектарного учения», нам неизвестны, но сюжеты многих его рассказов встречаются в различных сочинениях древнеиндийской и тибето-монгольской литератур («Панчатантра», «Джатаки», «Сутра о мудрости и глупости» («Дзанлундо»), «Джатакамала» («Гирлянда джатак»), «Комментарии к Субхашите», «Комментарии к Капле, питающей людей» и др.), а также в сказочном фольклоре народов Азии.

Настоящий памятник пользовался большой популярностью среди ойратов России и Китая, что видно из статей калмыцкого учёного Номто Очирова [Поездка ..., 1913, с. 63] и синьцзянского краеведа из уезда Монгол-Кюре Нимян Басанга «Ни. Басанг и его коллекция старинных книг» [Басанг, 1984, с. 1]. На сегодняшний день в нашем распоряжении имеются три списка «Arṣāni nomiḡin tuḡji», хранящиеся в Научной библиотеке восточного факультета Санкт-Петербургского университета (далее Список 1), рукописном фонде Института восточных рукописей РАН (далее — Список 2) и Государственном архиве Республики Татарстан (далее — Список 3). При текстологическом сличении трех списков «Сказания нектарного учения» выяснилось, что тексты Списков 1 и 2 практически идентичны друг другу, они различаются небольшими текстологическими вариациями (окончания слов, некоторые пропуски, сокращения, различное написание слов и др.) и разным количеством рассказов. Список 3 представляет собой неполный текст на пяти листах, в нём отсутствуют многие рассказы. Список 1 привлекался для фрагментарного сопоставления с другими памятниками тибето-монгольской литературы академиком Б. Я. Владимирцовым («Панчатантра») [Владимирцов, 2003] и монгольским исследователем Д. Ёндоном («Капля, питающая людей», «Субхашита») [Ёндон, 1989]. Колофон Списка 2 повествует, что текст сочинения был переписан собирателем фольклора донских калмыков И. И. Поповым (1859—1925) [Список 2, 64а]. Дата, место выполнения этого списка и оригинал рукописи переписчиком не охарактеризованы, можно лишь предположить, что она была переписана во время сбора калмыцких фольклорных материалов и образцов письменных памятников. С настоящего списка во второй половине XIX века был выполнен русский перевод А. М. Позднеева [Артани номын тууджи].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

До настоящего времени не было специальных монографических исследований по изучению памятника «Сказание нектарного учения». Частично памятник рассматривался в статьях автором настоящей работы: «Джатаки из ойратского сборника “Сказание нектарного учения”» (2007),

«Ойратский сборник “Сказание нектарного учения ”: мотив посещения ада» (2008), «Притчи из “Сказание нектарного учения ”» (2008), «О некоторых буддийских терминах в ойратском сборнике “Сказание нектарного учения”» (2008), «О двух списках рукописи “Аршани номийн тууджи” (“Сказание нектарного учения”)» (2010), «Жанровые особенности ойратского литературного памятника “Сказание нектарного учения”» (2011), «История изучения ойратского литературного памятника “Сказание нектарного учения”» (2012) [Меняев, 2011 и др.].

Материалом для данного исследования послужил неопубликованный сборник «Сказания нектарного учения» («Aršāni nomiyin tuuji») в двух Списках [Список 1; Список 2] и русский перевод А. М. Позднеева [Артани номын тууджи]. В качестве дополнительных материалов для более глубокого и детального изучения сюжета АТУ 160 были привлечены каталоги, указатели с международными сюжетами, фольклорные материалы, переводы письменных памятников на тибетском, китайском, древнеиндийских (санскрит, пали) и монгольских языках. Для интерпретации буддийских терминов использовались лексикографические работы и словари. В статью были использованы описательный, сравнительно-типологический и сравнительно-сопоставительный методы, позволяющие выявить общие и локальные особенности сюжета в рассматриваемых произведениях.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В настоящей статье впервые исследуется сюжетный тип АТУ 160 «Благодарные животные; Неблагодарный человек. Спасение из ямы» на материале ойратского (калмыцкого) письменного памятника «Сказание нектарного учения» («Аршани номин тууджи»). Необходимо отметить, что данный сюжет упоминается в различных международных каталогах, указателях, письменных и устных памятниках и публикациях: в каталоге Аарне-Томпсона-Утера он указан под номером 160: *Путешественник спасает из ямы обезьяну, змею, тигра и ювелира. Обезьяна дает ему фрукты; тигр — ожерелье принцессы, которую он убил. Ювелир обвиняет спасителя перед королем. Змей спасает его, укусив принца, а затем показывая ему правильное лекарство* [АТУ, 2004]; в «Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка» — № 160 «Благодарные звери: вытащенные человеком из ямы, оказывают впоследствии ему помощь, щедро вознаграждают его» в разделе «Человек и дикие животные» (150—199) [СУС, 1979, с. 160]; в «Указателе сюжетов монгольских сказок» Л. Лёринца — № 26 (так как настоящий указатель построен по принципу А. Аарне, названия разделов и номера сюжетов сохранены) [Лёринц, 1979]; в книге Л. Бёдкера «Индийские сказки о животных» — сюжет № 1120 в разделе «Благодар-

ное (полезное животное). Неблагодарный человек» [Бёдкер, 1957, с. 110]; в палийских «Джатаках», переведенных А. Голембой, — № 73 «Джатака об истине» [Джатаки, 1979, с. 178—184]; в «Панчатантре», переведенной с санскрита А. Я. Сыркиным, — глава № 9 «Благодарные животные» [Панчатантра, 2020, с. 85—89]; в монгольской «Панчатантре», опубликованной Б. Я. Владимирцовым, — № 12 «Благодарные животные и неблагодарный человек» [Владимирцов, 2003, с. 193—195], «Комментарии к “Капле, питающей людей”» [Ёндон, 1989, с. 61—63] и др. В указателях помимо разделов и номеров сюжетов указаны мотивы к сюжету с указанием источников: благодарные животные; неблагодарный человек; поймать в ловушке; змей спасает жизнь осужденному; лекарство, показанное животными (чаще всего змея), спасает больного или воскрешает мертвых и др.

3.1. Первый рассказ с сюжетом ATU 160

Сюжетный тип ATU 160 «Благодарные животные (AT554); Неблагодарный человек. Спасение из ямы» соотносится с сюжетами четырёх рассказов из «Сказания нектарного учения» [Список 1; Список 2]. В первом рассказе [Список 1, 17а—18б; Список 2, 23б—25а; Артани номын тууджи, 8а] имеется зачин, где говорится о споре Радующегося Учению (Номд Байсгч) и Радующегося Греху (Килнцд Байсгч). Спор их заключался в том, что полезней совершать — добродетель или грех: *Basa urida caqtu buyan üyiledüqçi nüül üyiledüqçi xoyor bui: töüni cü nere Nom-du bayasuqçi Kilincedü bayasuq=çi kemēn nereyidümüi: Nom-du bayasuqçi buya üyiledkülē tustai kemēkü kigēd Kilincedü bayasuqçi kilince üyiledkülē tustai kemēn* [Список 1, 17а—17б] (Также в давние времена жили совершающий добродетель и совершающий грех. Их прозвали Радующийся Учению и Радующийся Греху. Радующийся Учению говорил, что полезно совершать добродетель, а Радующийся Греху — полезно совершать грех¹). В переводе Б. Я. Владимирцова спор между праведником и грешником заключается в приобретении хорошего будущего перерождения [Владимирцов, 2003, с. 103]. Спор Радующегося Учению и Радующегося Греху разрешил один посторонний человек, который заранее был подкуплен Радующимся Греху. Так, Радующийся Учению проигрывает спор, отдает своё имущество Радующемуся Греху и устраивается работать лодочником. Он стал перевозить людей с одного берега на другой, тем самым вновь совершая добрые дела. Однажды он на своей лодке через быструю и глубокую реку перевез лису, змею, мышь и пчелу. Радующийся Греху, совершая грех, отобрал у героя его единственную лодку. Радующийся Учению, не будучи в силах грешить, отказавшись от материальных благ, поселился в пустом пространстве (в переводе Владимирцова — в пещере). Находящемся

1 Здесь и далее перевод с ойратского языка Б. В. Меняева.

в беде герою помогают звери, которых он когда-то перевез на лодке. Лиса добывает ему с ханского¹ пира большой кусок мяса. Съев его, Радующийся Учению попадает в темницу. Змея, причинив хану глазную болезнь, втирает в указательный палец Радующегося Учению лекарство (*эм*) (в Списке 2 — *Ном* 'Учение'). Хан объявляет, что отдаст свою дочь и половину царства тому, кто исцелит его глаза. Радующийся Учению излечивает ханские глаза, но хан не отдает ему дочь, а приказывает рассыпать мешок риса в ущелье. Хан в этот момент представлен как «неблагодарный человек» (АТУ 160). Собрать рис герою помогает спасённая им мышь (многочисленность мышей в тексте передается словом *шорһлжн* 'муравьи', в афористической поэзии калмыков есть поговорка: *Шорһлжнас олн, шорһнас нигт* / 'многочисленнее муравьев, плотнее земли' [КРС, 1977, с. 680]). Но и на этот раз хан не отдаёт дочь Радующемуся Учению, а даёт ему ещё одно задание — узнать его дочь среди других девушек. В этом герою помогает пчела, которая, летая у глаз ханской дочери, подаёт ему знак. Необходимо отметить, что помощь пчел или мух в распознавании ханской дочери часто встречается в калмыцких сказках: *шар цоохр хойр зөг* 'две жёлто-пёстрые пчелы' — «Геср богдин гер авлһн» («Женитьба Гесер богдо») [ХТ II, с. 193]; *бичкн алтн батхн* 'маленькая золотая муха' — «Жамин көшэ» ([Ступа] Джарун Кашор²) [ХТ IV, с. 239]; *мөңгн живртэ, алтн цогцта батхн* 'муха с серебряными крыльями с золотым телом' — «Хал хаана отхн шар көвүн» («Младший сын Гала хана») [ХТ I, с. 148]; *алтн живртэ көк батхн* 'златокрылая зеленая муха' — «Өөт Мергн Темн» («Ойт Мерген Темен») [Меняев, 2023, с. 286] и др. Другими методами распознавания невест в калмыцком сказочном фольклоре являются: буква «А» [ХТ II, с. 193] или слог «ма» из шестисложной мантры «Ом мани падме хум» [ХТ IV, с. 239; Меняев, 2023, с. 286] на зубах; руки длиннее колен [ХТ IV, с. 239] и др. Все перечисленные приметы относятся к сюжетному типу АТУ 850 «Приметы царевны» (СУС 850 Приметы царевны раздел 850—869 «Женитьба на царевне (похищение красавицы)» [СУС, 1979, с. 217]). В конце проанализированного нами рассказа хан вознес похвалы добродетельному Радующемуся Учению, отдал ему в жены свою дочь и несметные сокровища (ср. монгольская сказка в Указателе Л. Лёрица № 26; калмыцкая сказка «Саак» [КВС, 2020, с. 123]). А Радующийся Греху обеднел и обратился за помощью к Радующемуся Учению, который ему не отказал.

Рассмотренный нами сюжет АТУ 160 первого рассказа из «Сказания нектарного учения» [Список 1, 17а, 18б; Список 2, 23б, 25а; Артани номын тууджи, 8а—9а] в какой-то мере перекликается с палийской джатакой под

1 Хан — *ист.* хан, правитель.

2 Ступа Джарун Кашор, находится в Непале, для тибетских и монгольских буддистов является одним из святых мест.

номером 73 [Джатаки, 1979, с. 178—184] и индийским фольклорным вариантом, отмеченным Л. Бёджером в «Индийских сказках о животных» под номером 1122 [Бёджер, 1957, с. 110]. В палийской джатаке Бодхисаттой-подвижником¹ были спасены сын бенаресского царя Дуттха-кумара (*Порченный*) и звери (змея, крыса и попугай) из бурной реки во время грозы, когда они плыли по ней на одном бревне и были на грани смерти. Змея и крыса были перерожденцами жадных торговцев, спрятавших в своей прошлой жизни на берегу этой реки золотые монеты. Впоследствии звери как «благодарные животные» остаются верными Бодхисатте, одаривают его золотом и рисом, а принц, являясь «неблагодарным человеком», когда становится царем, приказывает убить героя. Его спасают горожане (кшатрии, брахманы), а злого принца они забивают до смерти и бросают в сточную канаву. Разочаровавшийся Бодхисатта-подвижник заключает: *Мир этот полон скверны и греховен / И люди в нём порою хуже брёвен* [Джатаки, 1979, с. 182].

Сюжет «спасение животных и человека из ямы» встречается в монгольской «Панчатантре» (№ 12) [Владимирцов, 2003, с. 193—195]. Некий человек в заброшенном городе из иссушенного колодца спасает человека, ястреба, змею и мышь. Когда их спаситель обеднел и попал в беду, ему помогли «благодарные животные». А «неблагодарный человек» своего спасителя выдаёт царю за большую награду, и тот оказывается в тюрьме. Змея в рассказе представлена мудрой, она заставляет человека, находящегося в заключении, написать письмо царю якобы от самого царя драконов (*луус*). В письме говорится, чтобы царь отпустил невинного человека и отдал ему ожерелье царицы, драгоценности, имущество, скот и прочее, так как человек, сидевший в тюрьме, забрав ожерелье царицы, на самом деле этим спас её от зла и наваждения. Если царь послушается царя драконов, то с ним, его семьей, народом, городом приключится зло. Письмо царю доставила мышь, а ядовитая змея, прикоснувшись к телу царя, уползла назад в тюрьму к человеку. На следующий день все тело царя сильно распухло, отчего он не смог встать, а прочитав письмо, пришел в страшное изумление. Он поспешил освободить из тюрьмы человека, который, когда за ним пришли, был обвит змеей. Все склонились перед человеком, сказав: «У этого человека оказался поистине грозный хранитель». Царь вывел пленника из темницы, отдал ему ожерелье царицы, драгоценности, имущество, скот и прочее. Болезнь царя прошла. После того все стали почитать и уважать того человека. Следует отметить, что согласно индийским на-

1 *Бодхисатта* — (санскр. *бодхисаттва* букв. 'обладающий просветленной сущностью') — в палийских джатаках — будущий Будда, то есть Будда Шакьямуни в одном из «прежних существований», а также и «в последнем рождении» до обретения просветления (бодхи) [Джатаки, 1979, с. 327].

родным верованиям змеи исцеляют людей от лихорадки [Волчок, 1972, с. 296], в монгольской традиционной медицине змеиная шкура применяется при лечении опухолей (хавдр) на коже [Басангова, 2019, с. 139].

Монгольская «Панчатантра» берёт свое начало из выдающегося индийского памятника, ранняя редакция которого была составлена неизвестным автором и стала известна ещё в III—IV веках н. э. В версии Пурнабхадры, переведенной на русский язык А. Я. Сыркиным, сюжет АТУ 160 представлен в девятом рассказе. Здесь так же, как и в монгольской «Панчатантре», некий человек спасает животных (тигра, обезьяну, змею) и человека из заросшего колодца. О спасителе известно только то, что он «дважды рождённый» брахман, а спасённым выступает ювелир из индийского города Бхригукачче¹. В отличие от всех предыдущих рассмотренных нами примеров, животные, находясь ещё в колодце, вступают в диалог с брахманом и советуют ему не вытаскивать человека: «*Каждый человек — вместитель всех пороков. Подумав об этом, не вытаскивай того человека и не доверяй ему*» [Панчатантра, 2020, с. 86]. В ходе развития сюжета герой бедствует и «благодарные животные» помогают ему, а ювелир, будучи «неблагодарным человеком», выдает его царю как убийцу царевича. Из темницы его вызволяет змея, которая, как и в «Сказании нектарного учения», руки героя пропитывает целебным противоядием. Прикасаясь целебными руками, герой спасает любимую жену царя, и его наградой становится освобождение из тюрьмы. Царь, узнав от брахмана правду, одаривает спасителя тысячей деревнями и назначает министром. Царь, принося обильные жертвоприношения и управляя с заботой о своем царстве, приобретает множество заслуг и счастливо проживает свою жизнь.

3.2. Второй рассказ с сюжетом АТУ 160

В «Сказании нектарного учения» имеется еще три рассказа, относящиеся к сюжетному типу АТУ 160, но в отличие от первого рассказа в яме (ущелье) находятся только люди, а животных нет. Во втором рассказе [Список 1, 20а—20б; Список 2, 276—28б; Артани номын тууджи, 10а] хромой гелонг² вытаскивает двух людей из ущелья. *Basa urida caq-tu köl doɣolong dgeslong uulayin bulung orgil-du nigene bišilyal üyiledküi-dü nige caq-tu yeke xarangyui gün xabcal bui töüni dotoro ɣaslang-tu kümüni duun yeke ɣaruqsani sonosöd tere dgeslong (28a) üzeküi-dü xoyor kümün yeke xadayin nükün-dü unaqsan ɣaslang üyiledüqseni üzed tere dgeslong aɣamjı ögöqsen-yēr dgeslong tere xoyor kümüni ɣaryajı abubai* [Список 2, 276—28а] (Также в давние времена, когда один хро-

1 Бхригукачче — город на северном берегу реки Нармады (совр. *Нарбада*), впадающей в залив Камбей.

2 Гелонг (тиб. *dge slong*; ойр. *dgeslong*; калм. *гелн*) — буддийский монах, держащий 253 обета.

мой гелонг на углу вершины одной горы предавался созерцанию, была одна глубокая темная пещера. [Он] услышал, как громко доносился оттуда страдальческий голос (28а). Тот гелонг увидел там двух людей, которые упали в яму большой скалы и мучились там. Тот гелонг дал им аркан и вытащил тех двоих людей). Один из них в знак благодарности дарит спасителю драгоценный камень (*нег сэн эрднь* букв. ‘один из лучших драгоценных камней’), а другой, являясь «неблагодарным человеком», доносит об этом хану, и тот в свою очередь отбирает у гелонга подарок. Вследствие своего доноса «неблагодарный человек» заболевает тяжелой неизлечимой болезнью. Рассказ завершается стихотворной речью тенгриев¹ и краткой сентенцией, что нужно помнить добро и быть благодарными.

Список 2	Перевод
<i>Açilaqsani meden xariulan üyiledüqçi-ini</i> <i>Amitan bükün-luḡa zokicon sedkil-dü</i> <i>sanaqsan бүтүкү</i>	Понимающие добро Будут жить в согласии со всеми живыми существами и все их мысли сбудутся.
<i>Açi ülü meden xariulan ülü üyiledüqçid</i> <i>Amitan bükün-luḡa ülü zokicon</i>	Не понимающие добро Не будут пребывать в согласии со всеми живыми существами и станут собранием зла.
<i>Xoriin cuulyan noḡoud bolxu bui:</i> [Список 2, 28б].	

3.3. Третий рассказ с сюжетом ATU 160

Третий рассказ из «Сказания нектарного учения» [Список 1, 29б—30а; Список 2, 40а—40б; Артани номын тууджи, 13а] в сравнении с переводами текстов с древнеиндийских языков (санскрита — Джатакамала № 24 [Арья Шура 2000, с. 224—231]; пали Джатака № 516 [Джатаки, 2003, с. 176—181]), с тибетского языка — Рокхилл «Джатаки» № 3 [Rockhill, 1887, с. 8—9]; с китайского языка — Типитака № 47 [Chavannes IV, 1962, с. 115—116], с монгольского и тибетского языков — «Комментарий к “Субхашите”» [Ёндон, 1989, с. 131—132] и др.), которые могли бы быть его источниками, немного сокращен. В рассматриваемом рассказе имеется незначительное расхождение. В отличие от перечисленных текстов здесь Обезьяна-бодхисаттва², узнав злое намерение человека, попытавшегося её убить, проклинает его и желает ему мучительной болезни. В тибетском многотомном своде буддийских сочинений Канджуре (Ганджуре): Рокхилл

1 *Тенгри* (ойр. *tenggeri* ‘тенгри’, монг. *ingri-ner* ‘тенгри’, тиб. *lha* ‘божество’, санскр. *Deva* [Ойратский словарь, 2010, с. 172]) — божество, один из шести живых существ, обладающий хорошей судьбой.

2 *Бодхисаттва* (санск. *bodhisattva*; тиб. *byang chub kyi sems*; ойр. *bodhi sadv*) — существо, отказавшееся от достижения нирваны ради спасения других [Ойратская версия, 2013, с. 29].

«Джатаки» № 3 и китайской Типитаке¹ [Chavannes IV, 1962, с. 115—116] «неблагодарный человек» убивает обезьяну, спасшую ему жизнь.

Палийская «Джатака о великодушной обезьяне и предателе» [Джатаки, 2003, с. 176—181]	Рассказ из ойратского сборника «Сказание нектарного учения» [Список 2, 40а—40б].
Брахман, в поисках еды поднявшись на дерево-гиндуки, сорвался в отвесную пропасть.	Человек в поисках потерявшегося скота в лесу проваливается в глубокую яму.
Брахман, увидев царя обезьяньего, просит помощи: <i>«Человек я, в беду попавший, избавленья отсюда нет мне. Да пребудет с тобою благо! Я молю тебя о спасенье»</i> [Там же, с. 178].	Человек, упав в яму, издаёт жалобные звуки: <i>«В этих местах нет что ли никого, кто бы мог спасти меня, а если есть, то соблаговоли избавить меня от этих страданий»</i> [Там же, 40а].
Брахмана спасает и вытаскивает на спине из пропасти царь обезьяний. Перед тем, как понести брахмана, царь обезьяний, взяв камень на спину, проверяет свои силы.	Провалившегося человека вытаскивает на спине обезьяна-бодхисаттва. Обезьяна-бодхисаттва проносит вначале камень на спине.
Царь обезьяний, добравшись до самого верха пропасти, устает и засыпает.	Обезьяна-бодхисаттва, вытащив человека, засыпает от усталости.
У брахмана зародился мерзкий замысел: <i>«Обезьяна — людям пожива, как любые лесные твари. Почему бы его не убить мне — я бы досыта мяса наелся! Будь я сыт, я и сил бы набрался, взял бы мяса с собою в дорогу, Я бы выбрался из чащобы и вернулся обратно к людям»</i> [Джатаки, 2003, с. 179].	У спасенного человека зародился злой замысел: убить обезьяну и съесть её (<i>sar mečin öüni alad idemüi kemēn</i>) [Там же].
Брахман, взяв в руки обломок скалы, ударяет им по темени царя обезьяньего, но так как в руке не было сил, удар получился слабым.	Человек, целясь в голову обезьяны-бодхисаттвы, бросает в неё большой камень и чуть-чуть задевает её лоб.
Обезьяна вскочила мигом (а по темени кровь струилась). И с глазами, полными слёз, сказала, укоряя «неблагодарного брахмана»: <i>«Что же ты сделал, любезный! Как на такое решился! Пусть пребудет с тобою благо — но я-то просил о защите! Горе тебе, человек, на злодейство ты покусился! Кто, как не я, тебя</i>	Обезьяна, содрогнувшись от удара, убежав на вершину дерева, проклиная «неблагодарного человека»: <i>Tusalan üyiledüqseni xariulun ülü üyiledün sayini xariüyigü miwüär xariuluqçi tungxaq içüüri jiqşöüri ügei öün-dü zobolong-tu ebečin kürtekü kemēbei</i> [Список 2, 40б] (Глуп тот, кто не платит за оказанную

1 Трипитакка (на языке пали) — Типитакка (санскр. ‘три корзины (текстов мудрости)’, монг. *гурван аймаг сав* ‘три корзины’ [Дагвадорж, 1995, с. 30]) — свод раннебуддийских священных текстов, созданных в V—III веках до н. э.

<p>Палийская «Джатака о великодушной обезьяне и предателе» [Джатаки, 2003, с. 176—181]</p>	<p>Рассказ из ойратского сборника «Сказание нектарного учения» [Список 2, 40а—40б].</p>
<p><i>вызволит из гибельной этой пропасти? Я вернул тебя с того света, а ты предать меня вздумал? Ты злодей и злодейство замыслил, которого нет страшнее. Не пришлось бы тебе за это претерпеть немалые муки. Ох, погубишь себя ты злодейством, как бамбук от плодов своих гибнет. Нет тебе больше веры, ведь замыслил ты злодеяние»</i> [Джатаки, 2003, с. 179]. Далее обезьяний царь выводит брахмана в людское селенье, брахман заболевает проказой, так что люди отовсюду гонят его.</p>	<p>помощь, в ответ на добро воздаёт злом, пусть бесстыдный и гнусный человек заразится мучительной болезнью!). «Неблагодарный человек» заболевает болезнью газов и желчи и испытывает нестерпимые страдания.</p>
<p>В конце джатаки брахман (Девадатта, двоюродный брат Гаутамы Будды, бывший буддийский монах, известный тем, что привел к расколу в сангхе) советует людям: <i>«Благодетелей не предавайте, нет греха тяжелее измены. Того, кто предаст благодетеля, поражают проказа и язвы. А после смерти предатель попадает в ад непременно»</i> [Джатаки, 2003, с. 181].</p>	<p>В конце рассказа тенгри произносят речь: <i>Yeke örösönggötei-dü müü sedkil üyiledkülē / Ceceq metü ödöge bolbosuran üre-inü teseši ügei / Ene metü boloqsan bui kemēbei</i> [Там же] (Если причинить зло многомилостивому, То оно тотчас же зардеется как цветок, А плод его будет невыносимым).</p>

При сличении двух текстов выявлено, что все позиции совпадают текстуально и варьируются в незначительной степени. Выявленные текстуальные совпадения сближают текст рассказа из «Сказания нектарного учения» с палийской «Джатакой о великодушной обезьяне и предателе», что вполне объяснимо, так как ойраты (калмыки) заимствовали индийские сюжеты джатак через тибетскую литературу.

3.4. Четвёртый рассказ с сюжетом АТУ 160

Историю, представленную в четвертом рассказе о «неблагодарном человеке» из «Сказания нектарного учения» [Список 1, 31а—31б; Список 2, 43а—43б; Артани номын тууджи, 13б—14а], можно также считать популярной (см. Джатакамала № 26 [Аръя Шура, 2000, с. 238—246]; Типитакa № 58 [Chavannes IV, 1962, с. 341]; Руру Джатака № 482 [Коуэлл, 1901]; палийская «Джатака об олене Руру» [Джатака]; «Комментарий к «Субхашите» [Ёндон, 1989, с. 131—132] и др.). В рассматриваемом нами тексте добродетельная бодхисаттва в облики антилопы Руру спасает упавшего в ущелье человека и просит его никому не говорить о ней. Однако человек

сообщает хану о прекрасной антилопе. Хан стал охотиться на Руру, чтобы из её шкуры изготовить кожаный тюфяк. «Неблагодарный человек», увидев Руру, захотел было указать на животное пальцем, но палец у него оторвался. Хан, выслушав антилопу, узнает о «неблагодарном человеке» и, разозлившись, собирается убить человека, но Руру просит помиловать его и сохранить ему жизнь: *«Если одушевленное существо убьёт до смерти этого человека, то погубит эту свою жизнь дурного славой, а в конце, в силу будущего возмездия, погубит и будущую жизнь. Сблагоеволи помиловать его жизнь. Не нужно убивать!»* [Артани номын тууджи, 14а]. Хан, постигнув истину, согласился не убивать человека, однако к тому внезапно пришла болезнь, из-за которой он испытывал невыносимые мучения. Текст из «Сказания нектарного учения», видимо, является сокращённым вариантом палийских джатак. В палийских джатаках имеется подробное описание оленя Руру: имеет гладкую шерсть с окрасом расплавленного золота, его тело, кончики рогов и копыт сверкают оттенками драгоценных камней, глаза кроткие, тёмные и блестящие. Олень живёт в безлюдной лесной чаще, избегает охотничьих ловушек, просвещает стадо животных и руководит им. По мудрости олень сравнивается с Учителем или Отцом. В палийских джатаках указана цена, за которую «неблагодарный человек» выдает оленя царю: богатая деревня и десять прекраснейших женщин, — что отсутствует в «Сказании нектарного учения». При указании на оленя у человека вместо пальца оторвалась рука. В заключение джатак царь приглашает оленя Руру во дворец и слушает его Учение. Рассказ из «Сказания нектарного учения» завершается разъяснением: «Поэтому все практикующие Священное Учение не должны за добро платить злом, а должны быть благодарны за оказанную им помощь» [Джатака].

4. Заключение = Conclusions

Итак, сюжет ATU 160 «Благодарные животные; Неблагодарный человек. Спасение из ямы» встречается не только в ойратском «Сказании нектарного учения» («Аршани номин тууджи»), но и в разных письменных индо-тибетско-монгольских сочинениях. Каждое рассмотренное нами произведение имеет свои особенности, своё превосходство над остальными произведениями. Одним из них присуща композиционная стройность, вторым — заметный отход от канона дидактической литературы, третьим — большее число действий или поворотов сюжета, отсутствующих в других рассказах и джатаках. Но при этом все они вместе взятые, дополняя друг друга, составляют довольно целостную картину рассматриваемого нами сюжета ATU 160. Наряду со своими специфическими признаками каждое произведение (вне зависимости от языка) обнаруживает и определённое

сходство с другими, объяснимое не только общностью сюжета, но также их преемственной связью. Прежде всего, наиболее устойчивой чертой является одинаковое композиционное построение (зачин и концовка), кроме того, каждое произведение завершается объяснением и поучением. Несмотря на попытки отдельных авторов усовершенствовать композицию своих сочинений, все же содержание остается без существенных изменений. Лодка из сюжета ATU 160, перевозящая тонущих людей и животных через бурную глубокую реку с одного берега на другой, символизирует *парамиту* (санскр. *pāramita* ‘ведущий на другой берег’) — шесть взаимосвязанных действий (щедрость, этика, терпение, усердие, медитация, мудрость), «переправляющих на тот берег океана существования», то есть приводящих к просветлению. Яма или заброшенный колодец символизируют Нижний мир, то есть ад (ойр. *tam*). Животные и человек, попавшие в водный поток либо в яму (зброшенный колодец) и находящиеся на грани смерти, являются грешниками, совершившими в своих предыдущих рождениях грехи.

Таким образом, сюжет ATU 160 «Благодарные животные; Неблагодарный человек. Спасение из ямы» в ойратском «Сказании нектарного учения» («Arṣāni nomiyin tuuji») создан преимущественно на основе иноземного материала, который подвергается незначительной обработке, дополняется или сокращается, а в первом рассказе сборника в какой-то степени даже соединяется с местной сказочной традицией. В лексике рассказов «Сказания нектарного учения» названия героев заменены их монгольскими вариантами: царь — хан, монах — гелонг. В рассказах «Сказания нектарного учения» («Аршани номин тууджи») спасителем выступают: Радующийся Учению (праведник), хромой гелонг, обезьяна-бодхиства и бодхисаттва в облики оленя Руру; в древнеиндийских сюжетах: бодхисатта-подвижник (73-я палийская джатака), путешественник (индийский сюжет, отмеченный Л. Бёдкером), некий человек (12-й рассказ из монгольской «Панчатантры»), некий человек (9-й рассказ из «Панчатантры», переведённой с санскрита), царь обезьяний (палийская «Джатака о великодушной обезьяне и предателе»), бодхисаттва в облики оленя Руру (палийская «Джатака об олене Руру»). Спасённые звери, как и люди, упоминаются разные в различных вариантах: в первом рассказе «Сказания нектарного учения» — лиса, змея, мышь и пчела, в последующих трёх рассказах это 1—2 человека; в семьдесят третьей палийской джатаке — змея, крыса, попугай и сын бенаресского царя Дуттха-кумара («Порченный»); в индийском сюжете, отмеченном Л. Бёдкером, — обезьяна, змея, тигр и ювелир; в двенадцатом рассказе монгольской «Панчатантры» — ястреб, змея, мышь и человек; в девятом рассказе из «Панчатантры», переведённой с санскрита, — тигр, обезьяна, змея и человек; в палийской «Джатаке о ве-

ликодушной обезьяне и предателе» и «Джатаке об олене Руру» — человек и др. Сюжет «Благодарные животные; Неблагодарный человек. Спасение из ямы», воплощенный в ряде текстов, свидетельствует о единстве индо-тибето-монголо-ойратского литературного фонда.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. Артани номын тууджи — *Артани номын тууджи* (Сказание нектарного учения). Перевод // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 44 (Позднеева). Оп. 1. Ед. хр. 109. 18 лл.
2. Арья Шура, 2000 — *Арья Шура* Гирлянды джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы / Пер. с санскрита А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. Предисл. и примеч. О. Ф. Волковой. 2-е изд. доп. — Москва : Восточная литература РАН, 2000. — 367 с. — ISBN 5-02-017644-3.
3. Бёджер, 1957 — *Bödker L. Indian animal tales* / L. Bödker. — Helsinki : Suomalainen tiedeakatemia. Academia scientiarum fennica, 1957. — 144 p.
4. Владимирцов, 2003 — *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из «Pāṇcatantra» / Б. Я. Владимирцов // Работы по литературе монгольских народов / Редкол. : В. М. Алпатов (пред.) и др. ; Сост Г. И. Слесарчук, А. Ц. Цендина. — Москва : Восточная литература, 2003. — С. 79—204.
5. Джатака — *Джатака* об олене Руру [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.dharmawiki.ru/index.php> (дата обращения 15.05.2023).
6. Джатаки, 1979 — *Джатаки* : Из первой книги «Джатак» / Пер. с пали Б. Захарьина ; Вступит. статья, сост. и примеч. Б. Захарьина ; Стихи в переводе А. Голембы. — Москва : Художественная литература, 1979. — 351 с.
7. Джатаки, 2003 — *Джатаки* : избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. — Санкт-Петербург : Возрождение — Культурные центр «Уддияна», 2003. — 416 с.
8. КВС, 2020 — *Калмыцкие* волшебные сказки / вступит. ст. Б. Б. Горяевой ; сост., указатели Б. Б. Горяевой, Д. В. Убушиевой ; перевод, примеч., коммент., словарь Б. Б. Горяевой, Т. А. Михалевой, Д. В. Убушиевой. — Москва : Первая Образцовая типография, Чеховский Печатный Двор, 2020. — 584 с. — (Свод калмыцкого фольклора). — ISBN 978-5-906881-42-7.
9. Коуэлл, 1901 — *Cowell E. B. The Jātaka or Stories of the Buddha's Former Births* [Electronic resource] // Transl. from the Pāli by Various Hands under the Editorship of Prof. E. B. Cowell. Vol. 1—6 (and Index). — Cambridge, 1901. — Access mode : <https://sacred-texts.com/bud/j4/index.htm> (accessed 15.05.2023).
10. КРС, 1977 — *Калмыcko-русский словарь* / Под ред. Б. Д. Муниева. — Москва : Русский язык, 1977. — 760 с.
11. Лёринц, 1979 — *Lőrincz Laszlo Mongolische Märchentypen*. — Budapest : Akademiai Kiado, 1979. — 428 p.
12. *Меняев Б. В.* Историко-культурное наследие хошутов Калмыкии : исследование и материалы / Б. В. Меняев. — Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2023. — 544 с.
12. *Панчатантра* / пер. с санскрита, предисл., примеч. и прил. А. Я. Сыркина. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Наука — Восточная литература, 2020. — 414 с. — ISBN 978-5-02-039819-1.

14. Рокхилл «Джатаки» — *Rockhill W. W. Tibetan Buddhist Birth-Stories : Extracts and Translations from the Kandjur.* — *Journal of the American Oriental Society.* — 1887. — Volume 18. — Fasc. 1. — Pp. 1—14.

15. *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии Наук СССР. / Отв. ред. Д. Кара. — Москва : «Наука» ГРБЛ, 1988. — Т. I. — 508 с.

16. Список 1 — *Arṣān nomiḡin tuuḡi oroḡiboḡi* (Сказание нектарного учения). A collection of didactic stories (Сборник дидактических историй) // Научная библиотека восточного факультета СПбГУ. Шифр Calm. Е 6. № 1917 (старый шифр : Хул. Q 107. Oirat ms.), 43 лл. [Успенский, 2001, № 427].

17. Список 2 — *Arṣāni nomiḡin tuuḡi* (Сказание нектарного учения) // Рукописный фонд Института восточных рукописей РАН. Ф. 247 (Позднеева). Шифр С 197. 64 лл. [Сазыкин, 1988, 622].

18. Список 3 — *Буддийские* легенды на калмыцком языке // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. П. 5. Д. 867. Л. 11—24.

19. СУС — *Сравнительный* указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. — Ленинград : Наука, 1979. — 112 с.

20. Успенский, 2001 — *Uspensky V. L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library.* Compiled by V. L. Uspensky. — Tokyo : Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). (University of Tokyo Press Production Centre), 2001. — 529 p.

21. ATU 2004 — *Uther H. J. The Types of International Folktales : a Classification and Bibliography, based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson* / ed. Staff Sabine Dinslage [et al.]. — Helsinki : Suomal. tiedekat., 2004. (FF communications / Ed. for the Folklore fellows). № 160 : Grateful Animals ; Ungrateful Man. The rescue from the pit. — 619 p.

22. *Chavannes E.* Cing cents Contes et Apologue extra its du trpitaka Chinois et Traduits en Françaisby Edouard Chavannes / E. Chavannes. — Paris : Adrien-Maisonneuve, 1962. — Vol. I—IV.

23. ХТ I — *Хальмг* туульс. I боть / барт белдснь Саңҗжин Б., Саңхан Л. — Элст : Хальмг дегтр харһач, 1961. — 220 х.

24. ХТ II — *Хальмг* туульс. II боть. Манжин Санҗас бичж авснь Бембән Ш. — Элст : Хальмг дегтр харһач, 1968. — 264 х.

25. ХТ IV — *Хальмг* туульс. IV боть / барт белдснь Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. — Элст : Хальмг дегтр харһач, 1974. — 274 х.

Литература

1. *Басанг Ни.* Ни. Басанг и его коллекция старинных книг // Хан Тенгри. — Урумчи : Народное издательство Синьцзяна, 1984. — № 2. — С. 1—3.

2. *Басангова Т. Г.* Животные в калмыцком фольклоре / Т. Г. Басангова. — Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2019. — 192 с.

3. *Волчок Б. Я.* Протоиндийские божества / Б. Я. Волчок // Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. Proto Indica. — Москва : Наука, 1972. — Выпуск II. — С. 246—304.

4. *Дагвадорж Д.* Монголын шашин суртахууны тайлбар толь (Толковый словарь монгольских религиозных терминов) / Д. Дагвадорж. — Улаанбаатар : Шинжлэх ухааны академи философи социологийн хүрээлэн, 1995. — 112 с.

5. *Домийн Төмөртөгөө*. Монгол хэлэнд орсон гадаад үгийн хураангуй тайлбар толь (Краткий толковый словарь заимствованных слов монгольского языка) / Домийн Төмөртөгөө. — Улаанбаатар : Адмон Принт, 2018. — 199 с.

6. Ёндон Д. Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литератур / Д. Ёндон. — Москва : Наука, 1989. — 183 с.

7. *Меняев Б. В.* Жанровые особенности ойратского литературного памятника “Сказание нектарного учения” / Б. В. Меняев // Научная мысль Кавказа. — 2011. — № 1—2 (65). — С. 76—78.

8. *Ойратская* версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел»). Факсимиле рукописи / Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии Б. А. Бичеева. — Элиста : КИГИ РАН, 2013. — 248 с. — ISBN 978-5-903833-75-7.

9. *Ойратский* словарь поэтических выражений / факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. — Москва : Восточная литература, 2010. — 615 с. — ISBN 978-5-02-036426-4.

10. *Поездка* в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков. Отчёт Н. Очирова // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. — 1913. — Серия II. — № 2. — С. 78—91.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023,
одобрена после рецензирования 06.11.2023,
подготовлена к публикации 16.11.2023.

Material resources

Artani nomyn tuuji (The Legend of the Nectar Teaching). Translation. *Archive of Orientalists of the Hebrew Academy of Sciences. F. 44 (Pozdneeva). Op. 1. Ed. Hr. 109. 18 ll.* (In Russ.).

Arya Shura, 2000 — *Arya Shura Garland of Jatak, or Tales of the Bodhisattva's Exploits. 2nd ed. add.* (2000). Moscow: Oriental Literature RAS. 367 p. ISBN 5-02-017644-3. (In Russ.).

ATU 2004 — Uther, X. J. (2004). *Types of the International Folk Tale: classification and bibliography based on the system of Antti Aarne and Stith Thompson*, 160. Helsinki: Suomal. tideakat. 619 p.

Bedker, 1957 — Bedker, L. (1957). *Indian tales about animals*. Helsinki: Suomalainen tiedeakatademie. Academia scientiarum fennica. 144 p.

Cowell, 1901 — Cowell, E. B. (1901). *Jataka, or Stories about the previous births of the Buddha, 1—6*. Cambridge. Available at: <https://sacred-texts.com/bud/j4/index.htm> (accessed 15.05.2023).

Episode 1 — Arshan nomiyin tuudi irrigiboy (Indication of nectar training). Collection of didactic stories (Collection of didactic stories). In: *Scientific Library of the East. sharks of St. Petersburg State University. They are calm. E 6. № 1917 (author: Xyl. Q 107. Oiratsky ms.), 43 ll. [Uspensky, 2001, № 427]*. (In Russ.).

Episode 2 — Arshani nomiyin tuui (Indication of nectar learning). In: *Handwritten journal for students of higher educational institutions. № 247 (Later). Shfg C 197. 64 ll. [Sazykin, 1988, 622]*. (In Russ.).

Episode 3 — Buddhist legends in the Kalmyk language. *State Archive of the Republic of Tatarstan. F. 10. P. 5. D. 867. L. 11—24*. (In Russ.).

- Havan — Chavannes, E. (1962). *I appreciate the content and apologize for the fact that it concerns the Chinese cuisine and traditions of France by Eduard Chavannes*, 1—4. Paris: Adrien-Maisonneuve.
- HT I — *Halmg tuuls. I bot.* (1961). Moscow: MGIMO Publishing House. 220 p. (In Mongol.).
- HT II — *Halmg tuuls. II bot.* (1968). Elst: Halmg degtr harhach. 264 x. (In Mongol.).
- HT IV — *Halmg tuuls. IV bot.* (1974). Elst: Halmg degtr harhach. 274 x. (In Mongol.).
- Jataka — *Jataka about the deer Ruru*. Available at: <https://www.dharmawiki.ru/index.php> (available at 15.05.2023). (In Russ.).
- Jataki, 1979 — *Jataki: From the first book “Jatak”*. (1979). Moscow: Fiction. 351 p. (In Russ.).
- Jataki, 2003 — *Jataki: selected stories about the past lives of the Buddha*. (2003). St. Petersburg: Vozrozhdenie — Uddiyana Cultural Center. 416 p. (In Russ.).
- KFT, 2020 — *Kalmyk fairy tales*. (2020). Moscow: First Model Printing House, Chekhov Printing Yard. 584 p. ISBN 978-5-906881-42-7. (In Russ.).
- KRD, 1977 — *Kalmyk-Russian Dictionary*. (1977). Moscow: Russian Language. 760 p. (In Russ.).
- Lorincz 1979 — *Lorincz Laszlo Mongolian Marchentipen*. (1979). Budapest: Kiado Academy. 428 p.
- Menyaev, B. V. (2023). *Historical and cultural heritage of the Khoshuts of Kalmykia: research and materials*. Elista: Publishing House of Kalm. un-ta. 544 p. (In Russ.).
- Panchatantra*. (2020). Moscow: Nauka — Vost. Literature. 414 p. ISBN 978-5-02-039819-1. (In Russ.).
- Rockhill “Jataki” — Rockhill, U. V. (1887). Tibetan Buddhist Birth Stories: Excerpts and translations from Kanjur. *Journal of the American Oriental Society*, 18 (1): 1—14.
- Sazykin, A. G. (1988). *Catalogue of Mongolian manuscripts and woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, I*. Moscow: Nauka. 508 p. (In Russ.).
- SUS — *Comparative index of plots. East Slavic fairy tale*. (1979). Leningrad: Nauka. 112 p. (In Russ.).
- Uspensky 2001 — Uspensky, V. L. (2001). *Catalogue of Mongolian manuscripts and woodcuts in the library of St. Petersburg State University*. Tokyo: Institute for the Study of languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA). (Press—Production Center of the University of Tokyo). 529 p.
- Vladimirtsov 2003 — Vladimirtsov, B. Ya. (2003). The Mongolian collection of stories from “Pañcatantra”. In: *Works on the literature of the Mongolian peoples*. Moscow: Oriental Literature. 79—204. (In Russ.).

References

- Basang, Ni. (1984). Ni. Basang and his collection of ancient books. In: *Khan Tengri*, 2. Urumqi: Xinjiang People’s Publishing House. 1—3. (In Russ.).
- Basangova, T. G. (2019). *Animals in Kalmyk folklore*. Elista: Publishing House of Kalm. un-ta. 192 p. (In Russ.).
- Dagvadorzh, D. (1995). *Mongolyn shashin surtakuuny tailbar tol (Explanatory Dictionary of Mongolian religious terms)*. Ulaanbaatar: Shinzhlekh ukhaany akademi filosofi sotsiologijn hureelen. 112 p. (In Mongol.).
- Domiin Tomortogoo. (2018). *Mongol heland orson gadaad ugiin huraanguy tailbar tol (A short explanatory dictionary of borrowed words of the Mongolian language)*. Ulaanbaatar: Admon Print. 199 p. (In Mongol.).

- Endon, D. (1989). *Fairy-tale plots in the monuments of Tibetan and Mongolian literature*. Moscow: Nauka. 183 p. (In Russ.).
- Menyaev, B. V. (2011). Genre features of the Oirat literary monument “The Legend of the Nectar doctrine”. *Scientific thought of the Caucasus, 1—2 (65)*: 76—78. (In Russ.). (In Russ.).
- Oirat Dictionary of Poetic Expressions. (2010). Moscow: Oriental Literature. 615 p. ISBN 978-5-02-036426-4. (In Russ.).
- Oirat version of “The Story of White Tara” (“The Story of Naranu Gerel”)*. *Facsimile of the manuscript*. (2013). Elista: KIGI RAS. 248 p. ISBN 978-5-903833-75-7. (In Russ.).
- Trip to Alexandrovsky and Bagatsokhurovsky uluses of Astrakhan Kalmyks. N. Ochirov’s report. (1913). In: *Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia, 2. Series II*. 78—91. (In Russ.).
- Volchok, B. Ya. (1972). Proto-Indian deities. In: *Report on the study of Proto-Indian texts. Proto Indica, II*. Moscow: Nauka. 246—304. (In Russ.).

*The article was submitted 26.09.2023;
approved after reviewing 06.11.2023;
accepted for publication 16.11.2023.*